

Презумпция мошенничества

При отказе страховщика в выплате страхового возмещения по причине хищения груза путем мошеннических действий страхователю необходимо опровергнуть гражданско-правовую презумпцию совершения мошенничества в судебном порядке. В противном случае страховые компании будут иметь аргументы для освобождения себя от исполнения обязательств по договору.

Стефания Дремова,
младший партнер адвокатского бюро
Санкт-Петербурга «Инмарин»

Ни груза, ни возмещения

При заключении сделок, предметом которых выступают различные товары, в большинстве случаев требуется их транспортировка. Современные условия гражданского оборота позволяют грузовладельцам прибегнуть к услугам компаний-экспедиторов, которые берут на себя ответственность за груз на период его перевозки. Указанные компании несут ответственность перед клиентом за утрату, недостачу или повреждение груза после его принятия и до выдачи получателю. Несомненно, грузовладельцы заинтересованы в гарантиях возмещения причиненного ущерба в случае ненадлежащего исполнения экспедитором своих обязательств.

Названными гарантиями может являться страхование ответственности экспедитора за утрату или повреждение груза при перевозке. Оно направлено на покрытие любых претензий к экспедито-

ру, предъявленных клиентом или любым другим лицом, понесшим убытки в результате его деятельности.

Поскольку типовые условия страхования разрабатываются страховыми компаниями, страхователи в полной мере не могут повлиять на условия договора. В типовых правилах страхования ответственности экспедитора указываются

Пострадавший от нарушения своих прав страхователь обращается к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с наступившим событием. Однако вместо этого получает письмо страховой компании с отказом в выплате страхового возмещения, который мотивирован отсутствием страхового события, поскольку утрата груза произошла в результате мошеннических действий

события, наступление которых не покрывается страховым возмещением. К таким, например, относятся любые требования о возмещении ущерба, причиненного экспедируемому грузу, в том числе в результате его хищения путем мошеннических действий третьих лиц, грабежа, разбоя и других противоправных действий третьих лиц. Аналогичная по содержанию формулировка может быть указана в генеральном полисе: «Груз застрахован на условиях «С ответственностью за все риски», исключая убытки, произошедшие в результате мошеннических действий в соответствии со ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» (УК РФ).

К каким последствиям на практике приводит такая оговорка в договоре страхования? Грузоотправитель вверяет груз экспедитору для перевозки в назначенное место. В согласованную дату и время застрахованный груз не прибывает, грузополучателю не выдается. В связи с фактом исчезновения груза заинтересованные лица обращаются в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту произошедшего. В свою очередь, следователь возбуждает уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного одной из частей ст. 159 УК РФ.

Пострадавший от нарушения своих прав страхователь обращается к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с наступившим событием. Однако вместо этого получает

письмо страховой компании с отказом в выплате страхового возмещения, который мотивирован отсутствием страхового события, поскольку утрата груза произошла в результате мошеннических действий. Подобные отказы порождают вполне обоснованное несогласие страхователей и побуждают их обратиться в суд за защитой нарушенного права.

Вовлеченный в судебный процесс страховщик начинает активно отстаивать свою позицию, указывая, что отказ в выплате страхового возмещения правомерен в силу возбуждения следователем уголовного дела и дачи предварительной квалификации деяния по ст. 159 УК РФ. Контраргументация истца строится на отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора. Какой аргумент должен склонить чашу весов Фемиды в пользу истца или ответчика?

Конфликт преюдиции и свободной оценки

Согласно ч. 4 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. Указанная норма освобождает стороны от доказывания преюдициального факта. Иными словами, то, что было предрешиено судом по уголовному делу, арбитражный суд переустанавливать не вправе. В контексте рассматриваемой проблемы значение преюдиции как юридической конструкции заключается в противопоставимости преюдиции основополагающему принципу процесса – свободной оценке доказательств. Преюдиция находится в конфликте с указанным принципом, ограничивая судью в выводах, основанных на анализе имеющихся в деле доказа-

зательств. Когда судья видит, что собранные доказательства свидетельствуют о факте А, но преюдицирующий судебный акт гласит, что в действительности имел место факт В, то судья, скованный преюдициальным фактом, будет вынужден вынести решение, основанное на факте В, хотя и располагает доказательствами наличия факта А.

В рассматриваемой категории дел вступивший в законную силу приговор суда отсутствует, соответственно, можно заключить, что аргумент страховщика о наличии постановления следователя о возбуждении уголовного дела должен отвергаться судом как не имеющий преюдициального значения. До 2017 года практика действительно складывалась именно таким образом. Удовлетворяя иски о возмещении страхователем, суды указывали, что постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, не является бесспорным и надлежащим доказательством факта освобождения страховщика от обязанности выплатить страховое возмещение. В отличие от приговора по уголовному делу, постановление не имеет преюдициального значения. Суды подчеркивали, что до вступления в законную силу соответствующего приговора основания для отказа в выплате страхового возмещения со ссылкой на совершение мошеннических действий отсутствуют.

Сложно не согласиться с приведенной аргументацией. Однако практика рассмотрения споров о возмещении страхового возмещения кардинально изменила вектор в конце 2017 года. Отправной точкой изменений стало определение Верховного суда РФ от 11.10.2017 г. № 309-ЭС17-9038 по делу № А50-14345/2016, кото-

рое оказало существенное влияние на рассмотрение данной категории споров. На протяжении последних 2 лет суды, рассматривая дела о взыскании страхового возмещения ввиду отказа страховщика по мотиву совершения мошеннических действий, руководствуются исключительно указанным определением, полностью игнорируя положения ч. 4 ст. 69 АПК РФ.

Докажете форму хищения?

Согласно позиции, сформированной Верховным судом, содержащаяся в постановлении следователя предварительная квалификация преступления создает

Само утверждение о том, что при рассмотрении спора о взыскании страхового возмещения на страхователя возлагается обязанность по доказыванию формы хищения застрахованного груза, абсурдно

в гражданском деле о взыскании страхового возмещения презумпцию по вопросу о юридической квалификации деяния, в результате которого возникли убытки. Суд умалчивает, как именно предварительная, то есть неокончательная, квалификация способна создавать презумпцию в гражданском деле.

Стремясь «усидеть на всех стульях», Верховный суд отметил, что даваемая следователем юридическая оценка не является окончательной и его суждение носит вероятностный характер по поводу квалификации и самого факта совершения преступления. По мнению ВС, презумпция может быть опровергнута лицом, против которого она установлена, путем представления в арбитражный суд доказательств, свидетельствующих, например, об иной форме хищения имущества.

Другими словами, суд оценивает квалификацию как предположительную, но дает страхователю возможность представить доказательства ее опровержения. Отметим, что опровергнуть постановление следователя возможно постановлением о прекращении уголовного дела, постановлением о переквалификации деяния со ст. 159 УК РФ на иную статью или оправдательным приговором суда. Однако в определении указано так, словно страхователь не ограничен в способах доказывания форм хищения. Само утверждение о том, что при рассмотрении спора о взыскании страхового возмещения на страхователя воз-

лагается обязанность по доказыванию формы хищения застрахованного груза, абсурдно. Форма хищения доказывается в уголовном процессе с использованием доказательств и средств, которыми оперирует данный вид процесса. Верховный суд фактически обязал страхователя выполнить работу следователя, что, разумеется, недопустимо.

Созданная высшей судебной инстанцией гражданско-правовая презумпция мошенничества в делах о взыскании страхового возмещения не должна иметь права на существование и лежать в основе судебных решений об отказе в удовлетворении исковых требований по данной категории дел. Наличие такой презумпции создает необоснованное преимущество для освобождения страховых компаний от исполнения своих обязательств по договору.